

Украинские зарисовки | Aperçus d'Ukraine

Автор: Жорж Нива (© пер. Н. Сикорской/Nashagazeta.ch), [Киев-Харьков](#) , 02.05.2014.

Майдан (фото автора)

Наш активный блоггер, известный французский славист и заслуженный профессор Женевского университета побывал в Киеве на Книжном салоне и делится впечатлениями об увиденном.

|

Notre blogueur, le slaviste français et professeur honoraire de l'Université de Genève reviens du Salon du livre de Kiev et partage avec nous ses impressions. Vous trouverez le

texte original dans son [blogue](#).

Aperçus d'Ukraine

Я приехал на Украину за неделю до начала конфронтации между временным киевским правительством и прорусскими вооруженными формированиями в Луганске, Доненке и Славянске. Уже в первый вечер я отправился на Майдан, вернее, на ту часть монументального бульвара Крещатик, где на проезжей части, закрытой для движения, выстроились палатки майдановцев. На тротуарах раскинулись террасы кафе, посетители которых закусывают, наслаждаясь почти летним теплом. Зрелище, с уличными фонарями на тротуарах и тусклыми лампочками в палатках, фантастическое. Здесь же вперемешку агитплакаты, ящики для сбора пожертвований, иконы, картины в примитивном стиле.

Мужчины в военной форме молча охраняют входы в огромные палатки (штук тридцать кроватей, столы на козлах, буржуйки – в феврале температура опускалась по ночам до – 28). Практически все мои друзья провели здесь несколько дней или ночей. Елена Финберг, – она же врач – принеся свой скромный взнос, в итоге осталась на три недели, ухаживая на ранеными и заболевшими бронхитом, объединенными сперва в Доме профсоюзов, а затем, после пожара, стоившего жизни нескольким повстанцам, в соборе Св. Михаила, превращенного в полевой госпиталь. Многочисленные фотографии Сашко Билого, застреленного в конце марта, героя «Правого сектора», националистического движения, для которого Степан Бандера – герой и которое предоставило повстанцам реальных бойцов. Все они – мужчины в возрасте 30-40 лет, часто с бритыми головами, в камуфляже. Многие палатки афишируют свою принадлежность к ОУН, Организации украинских националистов, созданной в 1929 году в Галиции. Я читаю «Смерть оккупантам!», а кто-то добавил от руки «внешним и внутренним!» «Еще не умерла Украина!» – перефраз девиза польских повстанцев 1930 года. «Забери деньги из банка, не финансируй Путина». «И тебя сбросят, самодовольный тиран». «Сюда, сотня небесная!» Выстраиваются имена казацких сотен. Первая Киевская сотня имени Евгения Коновальца, героя вооруженного сепаратистского движения 1919-1922 годов, убитого НКВД в Роттердаме в 1938-м. Тут и там лежат какие-то щиты, как те, что показывали по всем телеканалам, с фотографиями жертв, четок, свечей, текстов молитв.

Я вхожу в палатки и спрашиваю тех, кто согласен отвечать, сколько времени они собираются здесь пробыть. Ответы разные. Один говорит о царстве Вельзевула, другой – о национальной идее, которая важнее демократии, третий – о необходимости следить за реформами. Этот третий – русский из Астрахани, приехавший на Украину 11 лет назад и ставший активным патриотом своей новой страны проживания. Он дарит мне труд главного украинского идеолога Дмитрия Донцова и даже надписывает его – «от имени Майдана». Донцов учился в Санкт-Петербурге. Его «Поэты украинского возрождения», его эссе о Европе и о «Кобзаре» великого поэта Шевченко, которого он сравнивает с Данте, стали в некотором роде настольными книгами националистов. Нынешний министр образования Сергей Квит, (он был до этого ректором возрожденной Киево-Могилянской Академии), написал о Донцове книгу. Из советских учебников Донцов был вычеркнут, как «фашист». Сегодня он – один из главных источников вдохновения.

Я иду дальше и читаю одну из старых надписей: «Нам нужны бензин, дрова, одноразовые тарелки, спальные мешки, слова поддержки». На других плакатах

призывы религиозные, экуменические. Есть и такие, загадочные: «Артисты, объединяйтесь для нашего общего душевного катарсиса!», или напирющие на зевак: «Ты овощ или патриот? Овощ располагается там, где удобно, а патриот – там, где свобода, на Майдане». Одним словом, трудно сказать, что поддерживает этот разношерстный палаточный город в центре украинской столицы. Возможно, наиболее четко это выражает плакат на палатке «Железная сотня»: «Мы, простые граждане, принявшие участие в революции 2013-2014 годов, останемся здесь, пока не начнет меняться система. Мы против коррупции, несправедливости и пассивности!». В любом случае, нет больше ничего воинственного в этом военном лагере на Майдане. Скорее музей под открытым небом в память восставшим, прогнавшим с власти Януковича.

Огромное здание Арсенала, построенное в начале 18 века, стоит напротив великолепной Троице-Сергиевой Лавры, старейшего монастырского ансамбля средневековой Руси. Освобожденный армией Арсенал стал музеем и местом проведения культурных празднеств: 7 апреля здесь открылся «Арсенал книг», иными словами гигантский Книжный салон. В этом сооружении в стиле Пиранезе – несметное количество издателей, многочисленные русские стенды с отличным ассортиментом книг. Франция – почетный гость, и французский посол прикалывает знак почетного легиона на грудь русскоязычного украинского писателя Андрея Куркова, чьи юмористические произведения уже обошли весь мир – они переведены на 35 языков. Круглые столы, как и тот, в котором участвую я, посвящены теме «литература и граница», остро стоящей сегодня. Вместе со мной в дискуссии участвует украинский писатель из Харькова Сергей Жадан, автор романа «Ворошиловград».

Вечером, в другом огромном зале с толстенными кирпичными стенами, где тем не менее мы трясемся от холода, дают «премьеру» вокального произведения украинского маэстро Сильвестрова, мистическое перекликанье приглушенных голосов хора, отвечающих друг друга и друг на друга накладывающихся, вперемешку с потрясающими паузами. В программе вечера – сочинение Сильвестрова для хора на стихи Тараса Шевченко, национального поэта, 200-летие со дня рождения которого отмечается в этом году (повсюду на Майдане своего рода иконы-образы Шевченко). Сильвестров не только сочиняет музыку, но и пишет книги, немного как отец украинской мысли 18 века философ Сковорода, босоногий бродяга, скитавшийся от одного благодетеля к другому с котомкой, в которой – флейта и рукописи на русском, украинском и латыни. «Мир за мной охотился, но не поймал», – говорил этот босоногий философ, и за ним это любит повторять киевский композитор. Сильвестров говорит и пишет по-русски, знает украинский. Он только что запретил исполнение своих сочинений в Московской консерватории в знак протеста против аннексии Крыма. Значит, этот мягкий и склонный к мистицизму человек тоже «повстанец».

В Дипломатической академии чествуют писателя Виктора Некрасова. Он родился в Киеве, как и множество других русских писателей, например, Бердяев и Булгаков. Он говорил по-украински, дружил с украинскими националистами, но писал на русском. Только что вышел сборник воспоминаний о нем, в котором чередуются статьи на двух языках. Я помню, что сам Некрасов не верил в будущее украинского языка: судя по всему, он ошибался.

Фотограф Александр Гляделов вот уже пятнадцать лет мерит шагами забытые

уголки и ночные пригороды бывшего Советского союза. Естественно, дошагал он и до Майдана, скорее ночью, чем днем. Из этих странствий возникает странный мир. В своей мастерской он показывает мне огромного размера копии снимков, сделанных за три месяца на Майдане: на них романтические сумерки или юные героини, размахивающие европейским флагом (конечно, подобный спектакль я вижу впервые). Изможденная пара скрючилась в ночи у какой-то двери; раненые лежат в мрачном коридоре; на бульваре ночью выстроились военные ботинки; горы консервных банок свалены как в постмодернистском хэппенинге; снежные баррикады, превращенные в цементные блоки страшным февральским морозом. Гляделов – меланхолик, его фотопленочный мир – словно череда сумерек; то тут, то там раздается вой гигантского рупора, но нам видна только держащая его рука. Майдан отжил, остались лишь бывшие вояки. Эта страница истории будет позже изучена с целью выяснить, откуда взялись эти натренированные мужчины и кто дал приказ на бойню 20 февраля, историки будут собирать свидетельства об упорном энтузиазме, поднявшем поколение молодых студентов, не участвовавших в рукопашных, но кормивших, лечивших, служивших посредниками. Какого будущего они завтра станут посланниками? Издательство «Дух и литера» начало сбор свидетельств, чтобы провести обширное расследование.

Последний пункт моей поездки пришелся на Харьков, как раз накануне столкновения между не вполне понятными элементами и верной временному правительству полицией. Днем раньше я ходил по городу, говорил с горсткой демонстрантов – очень мирно и прорусски настроенных. На всех – георгиевские ленточки, но нет, они не хотят покидать Украину. Но и не хотят быть униженными и видеть, как Украина официально восхваляет бандеровцев и других националистов, сотрудничавших с немцами. Во время визита в Музей изобразительных искусств привратник запер дверь, заведя группу этих манифестантов. Я попросил ее открыть, чтобы поговорить с ними: человек тридцать, в возрасте, с черно-оранжевыми ленточками не представляли никакой опасности ни для музея, ни для кого. Однако на другой день появились демонстранты совершенно другого типа...

Встреча вечером того же дня с аспирантами профессора Филоненко дала мне представление о студенческой молодежи. Все – русскоязычные, все обожают русскую литературу, все хотят остаться гражданами Украины. Была там и вдова поэта Бориса Чичибабина, классика XX века (1923-1994), который писал по-русски, с которым я несколько раз встречался в Киеве и который в своих стихах сожалел о потерянном «общем доме» России. Чичибабина уже нет с нами, но интересно, на чьей бы он был стороне? Престижное московское издательство «Литературные памятники» только что опубликовало полное собрание его сочинений в стихах и в прозе. Трогательное свидетельство братства, подвергающегося сегодня столь суровому испытанию. Украинский русскоязычный поэт из Харькова, столицы советской Украины в 1919-1934 годах, остается важным доказательством этого братства. Городу Киеву с его Золотыми воротами посвящены такие его строки:

*Без киевского братства
деревьев и церквей
вся жизнь была б гораздо
безродней и мертвей.*

От редакции: Оригинальный текст Жоржа Нива Вы найдете в [его блоге](#).

[отношения США и Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Станет ли Украина колыбелью третьей Европы?](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/politica/17581>